

DOI 10.35775/PSI.2025.126.9.008

УДК 93/94

А.П. АНДРИАХИНА

соискатель подготовки направления подготовки
Исторические науки и археология (профиль Отечественная история)
Рязанского государственного университета
имени С.А. Есенина, Россия г. Рязань
E-mail: pef_12@mail.ru

ЦЕНзуРА МУЗЫКАЛЬНЫХ И СЦЕНИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ В СССР В 1920-Х ГОДАХ

Статья посвящена деятельности Главного управления по контролю за зрелищами и репертуаром в 20-х годах XX века. Ведомство было создано в 1923 и включено в структуру Главлита (Главного управления по делам литературы и издательств). В статье описано становление Главреперткома как органа, осуществляющего цензуру всех музыкальных, сценических и иных зрелищных представлений. Внимание уделено также составлению специального «Репертуарного указателя».

Ключевые слова: Главлит, Главрепертком, Главискусство, цензура, Репертуарный указатель.

Политический строй Советского Союза подразумевал существование большого количества цензурных ограничений, которые отличались на разных этапах существования государства. Важным представляется рассмотрение формирования института цензуры в 20-е годы XX века, поскольку этот период становления Советской власти явился определяющим для всего последующего развития государства.

Изучение цензуры позволяет нам понять, как действовали пропагандистские механизмы, контролирующие искусство и литературу в СССР, как цензура формировала образ нового социалистического общества.

В 1922 году было организовано Главное управление по делам литературы и издательств (Главлит), главной задачей которого было объединение всех виды цензурного контроля печатных материалов. Согласно 9-му пункту положения о Главлите, надзор за зрелищами и театральными представлениями был передан «заведующим губернскими отделами народного образования». В 1923 году эта часть положения была видоизменена, и появилось Главное управление по контролю за зрелищами и репертуаром (Главрепертком). Компетенция Главреперткома включала разрешение на постановку драматических, музыкальных и кинематографических произведений, а также составление и публикацию списков разрешенных и запрещенных к публичному исполнению произведений. Стоит отметить, что и разрешенные произведения приходилось корректировать. Так, из оперы «Царская невеста» Римского-Корсакова следовало устранить

«излишества по части славления царя», из «Русалки» Даргомьжского – заключительный «апофеоз», а из «Евгения Онегина» Чайковского – «фальшивый эпизод крепостной идиллии» [1].

На момент создания Главреперткома театры функционировали относительно самостоятельно без подчинения какой-либо цензурно-регулирующей организации. Это имело и положительные, и отрицательные стороны. Некоторый контроль над творческим уровнем постановок и выбором репертуара был необходим. Однако после периода хаоса последовал период полного контроля, который оказался также деструктивным.

В 1924 году была создана коллегия по контролю граммофонного репертуара, которая составляла и публиковала списки граммофонных пластинок, которые должны были быть изъяты из продажи. Циркуляр от 25 мая 1925 года от Главреперткома требовал от всех губернских управлений установить строгий контроль над распространением и ввозом грампластинок в СССР на основе списков Главреперткома. Пластины, содержащие «монархический, патристический, империалистический контент», порнографические материалы и материалы, оскорбляющие женщин и «мужиков», запрещались и изымались через Политконтроль ОГПУ. Циркуляр от 2 июля 1924 года Главреперткома запрещал фокстрот как танец, критиковал его как «салонную имитацию полового акта и физиологических извращений». Заметно, что это решение не только исходило от цензурных властей, но и нашло поддержку в печати. В статье журнала «Жизнь искусства» от 1923 года говорилось о недопустимости распространения «фокстрота и танго» из ресторанов в театры, а также в школьные и комсомольские мероприятия. Журнал предлагал репертуарной комиссии предпринять меры для прекращения этой формы замаскированной порнографии [2].

В 1927 году было учреждено Главное управление по делам литературы и искусства (Главискусство), Главрепертком стал одним из его отделов. В положении о Главискусстве были определены задачи в области руководства театрами и театральной цензурой, включая идеологический контроль над репертуаром и руководство зрелищными предприятиями в местных органах власти.

Важное постановление о разграничении функций Главреперткома и Главискусства обязывало Главрепертком осуществлять «политический контроль за репертуаром зрелищных предприятий как в предварительном, так и в последующем порядке». Главискусство, в свою очередь, было ответственно за контроль деятельности Главреперткома в области решения спорных вопросов и проверки отчетной документации.

Так, к 30-м годам сформировалась система цензурного надзора за репертуаром зрелищных организаций. Советская цензура стала всеобъемлющей, включая как предварительный, так и последующий контроль над постановками. Для регулирования репертуара были разработаны соответствующие правила. Однако отсутствие необходимой документации в архиве Главреперткома создало необходимость использования печатных источников, посвященных истории театральной цензуры. Появились репертуарные указатели, сформированные

Главреперткомом, а также сборник положений, инструкций и распоряжений Главреперткома и «репертуарный бюллетень» [1].

Всего было выпущено четыре репертуарных указателя: в 1925 году, два тома в 1929 и 1931 годах, и в 1934 году. В дальнейшем функции репертуарных указателей выполнял «репертуарный бюллетень», который выходил с 1934 года сначала раз в два месяца, а затем каждый месяц.

Первый репертуарный указатель носил рекомендательный характер. Он включал список пьес, сопровождаемых краткими аннотациями, которые должны были помочь режиссерам ориентироваться в репертуаре и правильно понять суть пьесы. Например, в описании пьесы А. В. Сухова-Кобылина «Смерть Тарелкина» указывалось: «фарс должен переходить в высокую трагедию» [4].

Выход в свет второго репертуарного указателя был вызван решением партийного совещания по театральной политике в 1927 году. Во введении к указателю указывалось, что был установлен приоритет социально-политического значения «при оценке приемлемости драматических произведений для советской сцены». В этом указателе также появилась литеровка произведений. Произведения, отмеченные литерой «А», считались наиболее приемлемыми и рекомендованными Главреперткомом для повсеместного постановки. Литерой «Б» обозначались произведения, идеологически приемлемые и без препятствий допускаемые к постановке. Литерой «В» помечались произведения, несколько несовершенные, но не настолько, чтобы запрещать их. Литера «Г» обозначала пьесы, имеющие «примитивное и неглубокое содержание, форму и язык», то есть агитационного характера.

Среди указанных литер не было такой, которая запрещала пьесу к постановке. В теории все пьесы были разрешены, однако на практике пьеса могла быть снята в процессе работы над ней в целях регулирования репертуара или в случае, если режиссерская интерпретация не соответствовала выявленной социальной значимости произведения. Кроме того, были пьесы, запрещенные без указания литеры. К примеру, пьеса С. Третьякова «Хочу ребенка» попала под запрет без получения какой-либо литеры.

Во втором томе указателя 1929 года помимо списков пьес, просмотренных Главреперткомом за последние два года, были внесены коррективы в первый том указателя в соответствии с новым постановлением НКП СССР от 12 октября 1930 года об основах театральной политики. Деятельность в отношении контроля репертуара была нацелена на противостояние с проникновением «буржуазных и антипартийных тенденций и влияний в советскую драматургию ... мещанством, приспособленчеством и халтурой» [1].

Фактически же ужесточение требований повлекло за собой запрет уже во втором томе указателя произведений, допущенных в первом томе. В качестве примера можно привести пьесу-обозрение Р. Акульшина «Окно в деревню», которая в первом томе указателя имела литеру «В», а во втором томе была запрещена.

В период функционирования Главреперткома, произведения направлялись на рассмотрение в органы управления контроля за репертуаром, где могли быть

либо разрешены, либо запрещены. При запрещении произведения на нем ставилась отметка о запрещении с указанием регистрационного номера. В случае разрешения, на титульную страницу трех экземпляров пьесы ставился специальный штамп с указанием автора, названия, литеры, срока действия разрешения, наличия купюр и страниц, общего количества страниц и регистрационного номера. После передачи рукописи в Главрепертком, все действия, связанные с ней, должны были быть документально зафиксированы в соответствии с инструкцией. В инструкции также были представлены образцы всех бланков, которые использовали политредакторы.

Соответствуя цензурной политике государства, Главрепертком становился соавтором пьесы. Учреждение имело право не только запрещать постановки, но и вносить значительные изменения в тексты пьес. В определенных случаях драматург, режиссер и цензор могли «заслужить звание» соавтора. На театральных афишах указывались имена драматурга и режиссера, в то время как имена цензоров редко были известны зрителям и исследователям.

Главрепертком все больше регламентировал репертуарную политику и ограничивал свободу театров при утверждении плана постановок. Был разработан принцип «категорийности», который позволял цензуре использовать дифференцированный подход при анализе пьес и спектаклей. Весь репертуар делился на несколько категорий.

Первая категория пьес охватывала театры, в которых разрешалось ставить любые спектакли. Вторая категория относилась к разрешенным, но не рекомендованным для трудящейся аудитории. В третью категорию попадали запрещенные пьесы, которые содержали контрреволюционное, мистическое и шовинистическое содержание, а также те произведения, чье постановление считалось несвоевременным.

В академических театрах сложилась особая ситуация, так как именно они наиболее активно противостояли новой власти, выражали свое неуважение к ставленным ею сомнительным идеологическим критериям. Особый протест вызывал Театр Революции, который пользовался существенными привилегиями. Театр полностью финансировался государством, в то время как остальным академическим театрам выделялись субсидии лишь частично. Возникнувший негативный настрой по отношению к театру был связан с постановкой пьесы «Озеро люлей», где, хоть и изображался разлагающийся капитализм, революционеры, напротив, были представлены как бандиты. Постановление президиума коллегии Наркомпроса признало эту пьесу «идеологически неприемлемой», было принято решение о «партийном воздействии на политсовет театра с целью предотвратить в будущем постановки, обходящиеся государству дорого» [4].

Недовольство партии театральной цензурой нашло отражение в специальной резолюции, принятой на заседании ЦК ВКП(б) 23 октября 1926 года. В ней было подчеркнуто, что театр, как одно из мощных средств общественно-культурного и политического воспитания масс, до сих пор недостаточно использовался и не был поставлен на службу пролетариату и трудящемуся крестьянству.

Также отмечалось, что «советизация» репертуара является одной из основных задач советского театра.

Новая стадия в истории развития политической цензуры, связанная с обострившейся политической борьбой и повышением внимания партийного руководства к аспектам культуры и значению творческой интеллигенции в социалистическом строительстве, требовался более требовательный подход к цензурным структурам и увеличение эффективности их деятельности. Поэтому работа органов Главреперткома и Главлита попала под шквал резкой критики.

Однако спустя некоторое время, деятельность Главискусства вызвала недовольство Агитпропа ЦК. Главным «обвиняемым» стал первый председатель Главискусства А.И. Свицерский, под руководством которого, по мнению партии, Главискусство придерживалось «враждебного, сменовеховского репертуара», включая пьесу М. Булгакова «Бег» [3].

Так началось время, когда авторы пьес, работники цензурных подразделений и руководители театров вынуждены были тратить большое количество ресурсов для выяснения того, какие произведения допустимо ставить, а какие находятся под запретом. Также им приходилось анализировать произведение и его потенциальную постановку на наличие запрещенных положений, мыслей и скрытых намеков на них. К сожалению, такие ситуации зачастую не обходились просто письмами и дискуссиями в прессе или художественных советах, и в 1930-х годах они часто приводили к трагическим последствиям.

Таким образом, с момента своего создания в 1923 году, Главрепертком с течением времени стал контролировать любые публичные зрелища и выступления, начиная с лекций, докладов и заканчивая эстрадными и даже музыкально-танцевальными вечерами. В конце 1920-х – начале 1930-х годов им был подготовлен трехтомный «Репертуарный указатель», регламентирующий исполнение пьес и других произведений в зависимости от «подготовки аудитории». В первый том вошел музыкальный репертуар, во второй – драматический, в третий – кинематографический.

К началу 30-х годов XX века установится четкая система цензурного контроля. Главрепертком станет практически самостоятельным органом, отвечающим за контроль над зрелищами и репертуаром. Он будет осуществлять не только предварительный, но и последующий контроль, иметь возможность запрещать и готовые театральные постановки. В рамках Главреперткома существовала четкая система правил, регулирующая процесс рассмотрения пьес.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Гайдук В.И.** Становление советской театральной цензуры в 20-30-е гг. XX в // Преподаватель XXI век. 2012. № 2 // <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-sovetskoy-teatralnoy-tsenzury-v-20-30-e-gg-hh-v>.
2. **Жирков Г.В.** История цензуры в России XIX-XX вв. М.: Аспект Пресс, 2001 // <https://evartist.narod.ru/text9/35.htm>.

3. История цензуры в СССР // <https://ria.ru/20110801/410339021.html>.
4. Политическая цензура театрального репертуара // https://studbooks.net/2415297/kulturologiya/politicheskaya_tsenzura_teatralnogo_repertuara.

A.P. ANDRIAKHINA

Applicant for 1 year of study of Historical Sciences and archeology (National History) Ryazan State University named for S. Yesenin, Ryazan, Russia

CENSORSHIP OF MUSICAL AND STAGE WORKS IN THE USSR IN THE 1920S

The article is devoted to the activities of the General Directorate for the Control of Spectacles and Repertoire in the 20s of the twentieth century. The department was established in 1923 and incorporated into the structure of Glavlit (the Main Directorate for Literature and Publishing Houses). The article describes the formation of the Glavrepertkom as the body responsible for the censorship of all musical, stage and other entertainment performances. Attention is also paid to the compilation of a special «Repertoire index».

Key words: Glavlit, Glavrepertcom, Glaviskusstvo, censorship, Repertoire index.